

- Шеф.... Шеф Шан... это, это господин Гуань.... - Гуань Лин слышал в трубке, как Анна дрожит и что-то бормочет.

Услышав, что девушка плачет и явно напугана, Гуань Лин не выдержал. Но когда он услышал голос Шан Инжуна, он вдруг почувствовал себя очень усталым, поэтому он повесил трубку, так как не хотел иметь с ним дел в данный момент.

Затем он вызвал к себе Ши Байяна и сказал:

- Кто бы меня ни искал, кроме как по делам компании, передай им всем, что меня здесь нет, особенно тем, кто работает в «Rong Guang».

Как помощник Гуань Лина, Ши Байян был в курсе всех слухов. Он также знал, что у его начальника появился новый мобильный телефон, номер которого знали только он, босс и партнер босса, поэтому он кивнул, услышав его слова, и сказал:

- Не беспокойтесь об этом.

После ухода Ши Байяна Гуань Лин просто отключил телефонные линии в своем офисе и выключил два мобильных телефона, которые он использовал для работы.

Шан Инжун никогда пытался узнать его как следует, поэтому он не знал, насколько жестокосердным может быть Гуань Лин, если решит проявить жестокость.

Гуань Лин ушел, не дожидаясь окончания смены, почему-то он решил, что сегодня ему лучше уйти пораньше. Когда он ехал домой, ему позвонил Ли Цин и спросил на другом конце провода:

- Почему ты не в офисе?

- Дал себе два часа отдыха. Вы что, собираетесь вычестить их из моей зарплаты? - с улыбкой спросил Гуань Лин.

- Да пошел ты к чертовой матери, - сварливый Ли Цин начал с проклятия, а затем сказал, - Люди «Rong Guang» ищут тебя и пришли ко мне в офис. Я что, твоя нянька, мать твою, да?

- Меня? Скажите им, что вы не знаете, где я. И если эти люди снова будут искать меня в будущем... - Гуань Лин подколот его, - Хотя вы мой босс, вы не моя нянька, верно? Так и скажите им.

- Черт побери. Гуань Лин, какого хрена ты делаешь? Раньше ты каждый день бегал в «Rong Guang» в рабочее время, и я даже не потрудился поговорить с тобой об этом. Но теперь ты больше не бегаешь, так почему ты по-прежнему отнимаешь у меня время? - Ли Цин был очень раздражен.

- Если вы меня прикроете, я буду меньше есть у вас дома, и буду говорить о вас больше хорошего Нуаньяну.

- А мне нужно, чтобы ты за меня говорил? - Ли Цин был в плохом настроении, но, подумав, что Гуань Лин действительно мог бы ему помочь, он заговорил немного лучше, - Это Чэнь Сяояо из «Rong Guang», он хочет, чтобы ты перезвонил ему.

С этими словами Ли Цин повесил трубку, не дожидаясь ответа.

Чэнь Сяояо? Что Чэнь Сяояо хотел от него?

Отношения Гуань Лина с Чэнь Сяояо, известным плейбоем, были неплохими, но, честно говоря, и не очень хорошими.

После того, как Чэнь Сяояо привел эту морскую черепаху* Чэн Биня, в «Rong Guang», чтобы возглавить финансовый отдел, уходящий Гуань Лин изо всех сил старался сохранить свое поведение, но он все равно чувствовал себя немного неловко с этими двумя людьми.

(ПП: 海归 hâiguī, китайский жаргонный термин для китайских студентов, вернувшихся с учебы за границей)

Хотя они действительно были очень способными, и их концепции очень соответствовали более позднему позиционированию «Rong Guang» на рынке, и хотя Гуань Лин сам отказался от должности, в его сердце все еще оставалось неприятное чувство.

Особенно после того, как Шан Инжун стал заботиться о Чэн Бине. Гуань Лин, который в то время ревновал к Чэн Биню, был полон решимости не относиться к нему с предубеждением.

Что Чэнь Сяояо, друг Чэн Биня, хотел от него сейчас?

Между ними действительно не было дружбы. Подумав об этом, Гуань Лин так и не перезвонил.

Он получал зарплату Ли Цина и больше не был работником «Rong Guang», поэтому не было необходимости проявлять к ним уважение. Если бы он хотел проявить к кому-то уважение, он бы просто пошел к Ли Цину.

Сделав звонок, Чэнь Сяояо покачал головой Анне, которая плакала в офисном кресле:

- Все еще не дозвонился.

Чэн Бинь посмотрел на закрытую дверь кабинета Шан Инжуна, повернулся и мягко спросил Анну:

- Ты сказала, что Гуань Лин всегда готовил успокаивающий суп для господина Шана, верно? Ты знаешь, как это делается?

Анна, которая плакала так сильно, что ее макияж потек, а волосы растрепались, покачала головой:

- Я не знаю, я только несколько раз видела, как господин Гуань приносил его сюда, я не спрашивала об этом подробно...

Она всегда была немного занята другими делами, и, честно говоря, смотрела свысока на то, как Гуань Лин обращался с генеральным директором. Она считала, что это немного унижительно для взрослого мужчины так откровенно добиваться другого мужчины, поэтому она мало разговаривала с Гуань Лином.

Только через несколько дней после того, как Гуань Лин перестал приходить, а генеральный директор начал ее ругать, она поняла, что не может обнаружить вещи, которые Гуань Лин обычно приносил генеральному директору.

Что он ел, что использовал, и даже сорт кофейных зерен.

Чтобы выслужиться перед своим непростым начальником, Анна за последние несколько месяцев похудела более чем на десять килограммов. Она даже варила кофе до волдырей на руках, но все равно не могла угодить своему боссу.

- Что происходит? - послышался стук высоких каблучков и в дверях секретариата появилась сестра Шан Инжуна, Шан Фэйхун, высокая и сексуальная красавица. Сначала она удивленно посмотрела на гору использованных салфеток на столе Анны, затем на Чэн Биня и Чэнь Сяояо, - Брат Чэн Бинь, брат Сяояо...

- Хун-Хун... - Чэн Бинь слабо улыбнулся ей.

- Мой брат там? Он сегодня сошел с ума? - Шан Фэйхун удивленно посмотрела на них, затем на дверь в кабинет брата.

- Не хочешь зайти и посмотреть? - предложил Чэнь Сяояо.

Шан Фэйхун кивнула и повернулась, чтобы спросить Анну:

- Мой брат сильно рассердился? Не может быть, он никогда не теряет самообладания.

Чэнь Сяояо горько рассмеялся, услышав это, и сказал:

- Если бы я это не видел собственными глазами, я бы и не знал, что он может быть таким злым. Сходи и посмотри, твой брат не ел и не спал уже два дня.

- Что, черт возьми, происходит? - Шан Фэйхун, прибежавшая из дома после телефонного звонка, насупила свои тонкие брови, затем без лишних слов подошла к двери кабинета Шан Инжуна и постучала, - Брат, это Хун-Хун, я вхожу...

Не дожидаясь ответа брата, она открыла дверь и ошарашено уставилась на бумаги, разбросанные по всему кабинету.

- Брат... - Шан Фэйхун подняла голову и посмотрела на холодного мужчину, который смотрел на нее темными глазами, и на мгновение потеряла дар речи.

Когда машина проехала половину пути, Гуань Лин, у которого внезапно задергалось веко, подумал, что лучше пока не ехать домой. У него было ощущение, что случится что-то плохое.

На самом деле Гуань Лин знал, что Шан Инжуну будет трудно адаптироваться после его ухода. В конце концов, он заботился о нем почти десять лет, и всегда выбирал для него самые лучшие и удобные вещи. Если честно, то, возможно, сам Шан Инжун не так хорошо понимал свой собственный желудок и тело, как посторонний человек вроде Гуань Лина.

Но, несмотря ни на что, ему пришлось приспособливаться к жизни без любви Шан Инжуна, а Шан Инжун, в свою очередь, должен приспособиться к жизни без его заботы.

Только когда человек сдается, он выигрывает; с другой стороны, когда он выигрывает, он тоже сдается.

Гуань Лин боялся, что кто-нибудь найдет его дом. В конце концов, его домашний адрес был в папке, которую он оставил в «Rong Guan».

Поэтому он просто снова развернул машину. Сначала он сомневался, стоит ли рассказывать Анне или экономке в особняке семьи Шан подробности о Шан Инжуне, но потом отложил этот вопрос из-за злобного язвительного звонка Шан Фэйхун, насмешек и издевательств, которые он получил от людей, связанных с семьей Шан, и оскорблений самого Шан Инжуна.

Они заставили его почувствовать себя плохо, поэтому ему не было нужды бросаться вперед и совершать необдуманные поступки после того, как он сдался, и вполне возможно, что из-за этого те люди снова будут над ним смеяться.

Теперь он почти мог догадаться, что у Шан Инжуна начались проблемы с питанием и сном, поэтому Гуань Лин сейчас переживал сильные эмоциональные взлеты и падения.

У этого человека была небольшая кожная аллергия, поэтому он не мог есть слишком много зеленого лука. При небольшом количестве все было в порядке, но слишком много могло вызвать зуд кожи. Сам Шан Инжун не слишком беспокоился об этой проблеме. Однако в наше время многие производители измельчали зеленый лук в порошок и подмешивали в еду, что было незаметно со стороны.

Именно из-за этой проблемы Гуань Лин из кожи вон лез, чтобы найти антибактериальные и улучшающие состояние кожи эфирные масла для стирки одежды и белья, и иногда просил Шан Инжуна избегать блюд, в которых в качестве приправы использовался зеленый лук.

Кроме того, этот человек постоянно проводил совещания и пил много кофе, поэтому часто плохо спал. Раз в три дня Гуань Лин готовил для него успокаивающий суп, а эфирное масло, которым он полоскал его одежду, оказывало успокаивающее действие на его эмоции. Именно поэтому Шан Инжун всегда выглядел очень энергичным, когда появлялся перед людьми. Другие часто хвалили его за энергию, когда льстили шефу Шану, но если бы Гуань Лин услышал об этом, он был бы очень счастлив, считая, что в этом есть и его заслуга, и что даже если у него нет статуса с Шан Инжуном, их все равно связывают какие-то отношения.

Теперь, когда он думал об этом, его мышление в то время казалось ему просто нелепым. Он был скромнее до крайности, даже не подозревая об этом.

Сейчас Шан Инжун приспосабливается к новому образу жизни, и Гуань Лин решил, что будет лучше, если он не будет трогать его. Поскольку он уже отказался от него, и ему было трудно с ним разговаривать, Гуань Лин не хотел больше иметь ничего общего с Шан Инжуном.

Он также не собирался рассказывать семье Шан о нынешнем образе жизни Шан Инжуна.

Чтобы выжить, нужно заменить старые привычки новыми и привыкнуть к ним. Что касается болезненности процесса ... что ж, пусть он страдает. Он не мог допустить, чтобы его предыдущее существование было бессмысленным.

Гуань Лин развернулся и некоторое время ехал в никуда, но прежде чем он смог придумать, где бы поесть, его телефон зазвонил снова.

Он взглянул и увидел, что это снова был Ли Цин.

- Босс...

-Ты должен поехать в «Rong Guan», - сказал Ли Цин по телефону очень несчастным голосом, - Кожа Шан Инжуна покраснела, и он сказал, что ты знаешь, что на нее надеть. Он хочет, чтобы ты пришел.

- Черт возьми... - Гуань Лин выругался, как только услышал это, - Какое это имеет отношение ко мне? Откуда мне знать, что на него надеть? Я не врач.

Черт возьми. Чего бы ты ни боялся, это то, что должно было произойти. Этот идиот, должно быть, снова съел что-то случайное, неудивительно, что у него такой скверный характер.

- Ты не хочешь идти?

- Дело не в том, чего я хочу или не хочу, - Гуань Лин глубоко вздохнул и съехал на обочину, опасаясь аварии, - А в том, что я больше не имею с ним ничего общего. У меня больше нет ни времени, ни обязательств находиться рядом с ним.

<http://bllate.org/book/13612/1207298>